

Глава 1

В утро первого дня Зимней Короны я проснулась и обнаружила, что кот *не* уронил ёлку.

Сначала я этому факту искренне обрадовалась, но потом заподозрила неладное. С чего это Бонифаций, монструозная пушистая зверюга, отступил от наших новогодних традиций? И... что же он в таком случае всё же *уронил*?

Подозрительно оглядываясь по сторонам в смутном ожидании подянки, я медленно спустилась на первый этаж и осмотрелась. Так,дохлых крыс в обозримом пространстве нет, мебель цела и со шкафа на меня никто не прыгнул. Уже хорошо. Свечи и угощения для духов — на месте, обережные венки — в наличии, спящий белобрысый мужик под ёлкой...

Стоп. *Что?!*

Я замерла. Подумала. Сотворила знак, развеивающий иллюзии. Шепнула слова, изгоняющие нечисть.

Увы мне, мужик изгоняться не пожелал. Ещё на другой бок перевернулся, позволив мне полюбоваться точёным породистым лицом и странными блестящими прожилками на щеках. Н-да, кто бы он ни был, но точно — не человек. Вопрос в другом: откуда он тут взялся?!

Так... может, я ещё сплю? Сконцентрировалась, замедлила дыхание, попыталась вынырнуть из сновидения. Когда три попытки подряд ничего не дали,

пришлось признать — нет, не сплю. А значит — что? Значит, очередная шутка, которую мои любимые студенты посчитали чудо какой смешной. Ну или коллеги. Те тоже на многое способны, и плевать, что магистры магии и умудрённые чем-то там мужи.

Я присмотрелась. «Подарочек» был одет в лёгкую рубашку и пижамные брюки. Высок, гармонично сложен, юн... то есть выглядел юным. У магов и древних рас это ещё ни о чём не говорит, я вон тоже без преподавательской мантии ничем от студенток не отличаюсь. Может, снежный волк? Но у тех волосы белые, а у этого — чуть сероватые, с отчётливым металлическим отливом. Полукровка, не иначе...

— Кхм, — сказала я.

Ноль реакции.

— Уважаемый...

Он даже не почесался.

Ну не наглость, а?

Конечно, можно было бы банально растолкать, но мне моя жизнь дорога, знаете ли. Полукровка он там или нет, а правил безопасности при общении с нелюдьми никто не отменял. А то вот так сунешься будить — и без руки, а то и без головы останешься... Но почему он от моего голоса не проснулся? Не унаследовал улучшенного слуха? Не понимаю...

Я оценивающе прищурилась, присматриваясь к плетениям вокруг «подарочка». Ах вон оно что... Похоже, у парня одно из двух: или очень изобретательные враги, или друзья с нездоровым чувством юмора. Кто бы ни додумался его оплести чарами и отправить сюда, фантазии, как и мастерства, этому неведомому умельцу не занимать.

Хорошо, начнём утро с небольшой заклинательской практики...

Надо отдать подарку должное: стоило мне слегка разрушить один из узлов плетения, как ритм его дыхания изменился.

Пара секунд — и он уже распахнул глаза и сел, оценивающе рассматривая меня.

— Признаться, я сейчас немного не понял, — протянул подарочек. — Хотя... ладно, так и быть. Валяй.

И снова улёгся под ёлкой, подперев голову рукой и явно красуясь.

Картинка получилась та ещё, между прочим. Полагаю, женские журналы за такое великолепие передрались бы.

— Простите?

— Ну давай, соблазний. Я готов.

Найду того, кто мне это счастье «подарил», — убью.

— Спасибо, но я, пожалуй, воздержусь.

— Да ладно тебе. — Он фыркнул и потянулся всем телом. Какой грациозный... Из кошачьих, не иначе. — Не надо мне тут ломаться! А то мы оба не понимаем, зачем ты меня сюда притащила.

— И зачем же, по-вашему?

— Чтобы проверить, не ты ли — та самая, единственная...

Час от часу не легче.

— Безо всяких проверок скажу — нет, не я. Не та, не самая и точно не единственная.

— Н-да? — Он насмешливо прищурился. — Дай угадаю: ты у нас вот совсем-совсем не такая! Да? И похитила меня, конечно, по чистой случайности... Верю.

— А вас часто похищают поклонницы?

«Подарочек» лениво усмехнулся:

— Пытаются — часто. Но ты первая, кому удалось, так что — моё тебе восхищение. Расскажешь потом, как это провернула!

Так, нам совершенно очевидно пора заканчивать с этим цирком.

— Послушайте, на самом деле всё совершенно не так. Я...

— Да брось! Неужто решила разыграть сценку «страсть между врагами»? Тогда ты могла бы хотя бы ради приличия создать какие-никакие заслоны. Мне даже трудиться не придётся, чтобы выйти в окно!

— Я даже больше скажу: вам не нужно будет трудиться, чтобы выйти через дверь, — сообщила я с милой улыбкой. — Почему бы вам этого в итоге не сделать?

— Всё ещё притворяешься? — Он снова фыркнул. — Ладно. Поиграем по-твоему..

И встал на ноги. Хотя правильнее было бы сказать — перетёк, одним быстрым, слитным движением, от которого у меня сразу же заныли зубы. Так владеть своим телом может только существо очень и очень опасное... и от понимания этого шутить мне окончательно и бесповоротно расхотелось.

«Подарочек» медленно, явно красеаясь, двинулся в мою сторону.

Слегка отступив назад, я мысленно потянулась к сигнальному амулету, выданному академической стражей. В гробу я видала такие праздники! Пусть профессионалы разбираются, что это за мужик, откуда он тут взялся и дальше по списку...

Увы, меня ждал облом.

— Я не стал бы этого делать, — из его голоса резко пропали игривые нотки. Амулет-связник, якобы защищённый всеми мыслимыми и немыслимыми чарами, просто взял и осыпался пеплом.

А вот это уже совсем, совсем плохо.

Я приготовилась драться, заставляя энергию спуститься вокруг. Насколько он уязвим для моей магии?

Какие атакующие чары выбрать? Что-то мне кажется, второй попытки не будет...

— Кто ты такая? — спросил он жёстко — и куда только девался весь его дурашливый тон? — С кем пыталась связаться? По чьему приказу действуешь?

Хм. Неужели у нас тут действительно недоразумение? Я открыла рот, чтобы во второй раз попытаться объяснить ситуацию, но «подарочек»... просто исчез, как предрассветное сновидение.

И что, спрашивается, это было?!

Глава 2

— Мау, — сказал Бонифаций, гордо внося свою пушистую тушу в гостиную. — Мау.

Я отвлеклась от ритмичных вдохов и выдохов, призванных успокоить нервы, и задумчиво посмотрела на пушистого гада.

— Мау. — Бонифаций убедился, что завладел хозяйским вниманием, и поразительно грациозно для такой туши двинулся в сторону... куда бы вы подумали? Да кухни, конечно.

— То есть вот так, да? — сказала я ему. — Как защищать родной дом ото всяких там вторженцев, так ты не при делах, а как обед — то по расписанию?

Кот одарил меня взглядом, полным презрения и непонимания. Мол, ты чего от меня хочешь, самка человека? Я тебе права слова не давал, и вообще — корми меня!

— Нет, — сказала я раздражённо. — Тебе давно пора худеть!

Следующее «мау» получилось возмущённо-протестующим.

— Я сказала — худеть! И вообще мне нужно со стражей связаться: пусть разбираются, что это за «подарочек» и откуда он взялся! А то ведь жуть как хочется поблагодарить за приятные ощущения, а кого — непонятно.

Кот понял, что пора пускаться в бой тяжёлую артиллерию, и хлопнулся на бок. Звук был такой, как будто кто-то уронил на пол большой кусок теста, но Бонифаций уже поднял лапы, показывая белоснежное брюхо и имитируя не иначе как смерть от недоедания.

Я посмотрела на кота. Он сложил лапки и жалобно посмотрел на меня.

Поистине дух мой слаб!

Я вздохнула и отправилась-таки на кухню. Стражу ведь можно и оттуда вызвать, так?..

* * *

— Значит, мужик, говорите? — Линько, усатый дядечка с лукавым взглядом, стоящий (хотя чаще всё же спящий) на страже покоя и порядка нашего квартала, почесал затылок. — Под ёлкой?

— Верно, — не без раздражения подтвердила я.

— И что, голый небось? — ехидства в голосе доблестного стража поприбавилось.

— Нет! — поразилась я. — С чего бы?!

— Госпожа магистр, — вздохнул он. — Замуж бы вам пора, вот. Такая красивая ба... дама, молодая опять же. Потому-то...

— У меня есть предложение, — сказала я. — Почему бы нам не поделить обязанности? Например, я буду думать о *своём* матримониальном статусе, а вы — делать *свою* работу.

Линько слегка стушевался и зачастил:

— Так делаю ведь, госпожа магистр! Как есть ведь делаю! Показатели все измерил, сигнальные амулеты перепроверил, даже с измерителем магии побегал. И ничего! Нигде и ничего, понимаете?

— Не может быть, — отрезала я.

— Могу показать все измерения, госпожа магистр. У нас всё прозрачное, как стёклышко!

— А что произошло с амулетом-связником?

— Сгорел! Внутренний брак какой-то. Отнесу ребятам из отдела механики и артефакторики — пущай проверяют!

Я поняла, что ничего не понимаю.

Каким бы своеобразным человеком ни был Линько, работу свою он выполнял добросовестно, в этом сомневаться не приходилось. Что важнее, высокоточный артефакт, определяющий остаточные магические следы, тем более лгать бы не стал. Будь то иллюзия, морок, телепортация или простейший отвод глаз — всё это хоть какой-то след да оставило бы.

А тут — ничего.

Ну не божество же ко мне на огонёк заглянуло, в самом-то деле! Даже если предположить, что кто-то из Принцев Зимы или им подобных решил пошутить таким вот нелепым образом — я бы почувяла эманации...

Меж тем Линько принял мою задумчивость за глубокую печаль и постарался утешить в своей собственной непередаваемой манере:

— Вы не расстраивайтесь, госпожа магистр! Это нормально!

— Правда? — Лично я ничего нормального в ситуации не видела.

— А то! Я вот только давеча одного вашего коллегу (имя называть не буду, чтобы не смущать почтенного человека) из полыньи выгаскивал. А он ещё отбивал-

ся и утверждал, что там русалка! Но видел её он один. Сечёте?

Действительно похоже.

— Иллюзия? — нахмурилась я. — Морок?

— Какое там! Боярышниковая настойка.

Я подавилась воздухом, а Линько невозмутимо продолжил:

— Оно же понятное дело, госпожа магистр: Новый год на носу, со всеми вытекающими. Студенты подарочки тащат... корпоративы опять же — дело такое... Эх! Ясное дело, что почтенные и уважаемые профессора расслабляются. Кто мы такие, чтобы не позволять?

— Но я не пила!

— Совсем? — Мне адресовали испытующий взгляд, приличествующий матёрому дознавателю или жене, встречающей мужа после получки.

Я пожалала плечами.

— Вряд ли бабушкина настойка, добавленная в чай, могла бы оказать на кого-то вроде меня такой эффект.

— Ну что вы как маленькая! — возмутился Линько. — Откуда вы знаете, что там намешано, в настойке этой? Все же знают, что бабка ваша была нечи...

— Кхм?

— ...то есть магическим созданием. И редкой су...

— Кхм?!

— ...с чувством юмора женщиной, вот.

Я устало покачала головой.

Никаких сомнений в том, что «подарочек» не был пьяной галлюцинацией, у меня не было. Но и стражник прав: доказательства где? То-то же.

— Госпожа магистр, я тут подумал и хочу вам кой-чего предложить, — заговорил Линько. — Дела я не открою, сами понимаете — состава магпреступления нет. Но тихонько постараюсь разузнать, что именно с аму-

летиком вашим приключилось. А пока возьмите персональную сигналку, чтобы в случае чего смогли позвать на помощь сразу же. Что скажете?

А что тут сказать? Вариант действительно оптимальный, лучшего он мне в этих обстоятельствах и предложить-то не сможет. Опять же, я и так на этот инцидент кучу времени убила. При том, что уже полчаса как похорошему должна была в академии быть.

— Буду вам благодарна, — сказала я.

В конечном итоге сильно сомневаюсь, что когда-нибудь ещё увижу «подарочек» вновь.

Глава 3

Новый год в академии магии — времечко безумное, нервное и жутко утомительное. В особенности — для преподавательского состава.

Все дисциплинированные студенты уже давно сдали большую часть зачётов и теперь вполне заслуженно отдыхали и веселились. Увы, преподавателям приходится ориентироваться и на учеников не слишком ответственных, которые надеются на великий «авось» и предпочитают сдаваться в самый последний момент. А ещё есть те, кто хочет пересдать в надежде дотянуть-таки до вождельных стипендиальных баллов. И те, кто не согласен с оценкой и требует сдавать зачёт при комиссии...

Как итог, очереди перед нашими кабинетами порой были длиною в коридор, студенты чуть ли не на голову лезли, пытаясь обратить на себя преподавательское внимание, и мы с коллегами могли в полной мере ощутить себя осаждёнными крепостями, упорно не сдающимися врагу.

Добавьте сюда проблемы с собственными группами, которые кураторам нужно было улаживать, и просьбы

коллег, которые неплохо было бы уважить... Представили? Отлично! А вот теперь приплюсуйте к этому чудному списку удовольствий бумажную работу. Да ещё и какую! В количестве отчётов и бланков, которые должен предоставить каждый преподаватель в конце семестра, при желании можно кого-нибудь закопать.

Тут надо сказать, что Алан, наш ректор, был управленцем вполне вменяемым — никакая муха бюрократии его в детстве не кусала, да и медведь выборочной глухоты на ухо не наступал. Но с этими новогодними отчётами даже он ничего поделывать не мог: министерство требовало у него, а он, соответственно, — у нас. Вертикаль власти, пересекающая горизонталь тупости.

Всё как обычно.

Как итог, работы у меня было много. *Очень.*

Неожиданная задержка с «подарочком» выбила из колеи, потому по улице я практически бежала. Как же повезло, что городские власти в кои-то веки не поспешили и выделили при академии преподавательский квартал, ухоженный и охраняемый! Не хотелось даже представлять, как бы я сейчас месила сапожками серую жижу на узких улочках Вел-Лерии, уворачиваясь от самоходных машин, автомобилей, омнибусов и пешеходов. Жуть берёт! Наше уличное движение, особенно в зимнюю пору, — подлинный страшный сон.

А так прелесть же: пробежался по расчищенной от снега тропинке, миновал служебную калитку — и вот уже Академия магии нависает надо мной в своём немногочисленном величии.

— Профессор Лофф, вас спрашивали сто сорок пять раз! — именно этой фразой поприветствовала меня каменная горгулья над дверью.

— Через полчаса сообщите всем, что я у себя. Начните, пожалуйста, с моих коллег и старост групп.

— Принято.

До кафедры магической словесности и истории я добралась по служебным коридорам, благо в здании нашей академии раньше располагались поочередно то военная комендатура, то тюрьма, то тайная служба. Как итог, секретных переходов тут хватает с головой.

Но в нашем крыле, увы, пришлось вынырнуть в широкий общий коридор и влиться в галдящий, спешащий, вопящий поток. Меня несколько раз толкнули, пару раз извинились, попытались вручить какую-то папку и чуть не зашибли случайным энергетическим стуктом. В итоге, однако, я узрела родную дверь с надписью «Примитивная магия. Основы символизма и ритуалистики».

Я застыла, рассматривая очередь. Может, сбежать, пока не поздно?..

Увы мне: Мари, староста моей группы, не вовремя обернулась и воскликнула:

— Магистр Лофф!!

И сбежать, конечно же, стало уже некуда.

— А ну тихо!! — рявкнула я, когда толпа загалдела наперебой. — Кто рот откроет, тот будет сдавать мне предмет до скончания дней. Это понятно?

Тут же стало тихо.

— Вот и хорошо. — Я довольно улыбнулась, демонстрируя клыки. — Так! Теперь подняли руки те, кто на пересдачу..

* * *

В итоге посетители были худо-бедно отсортированы. Кому было что писать — писали под присмотром лаборанта. Остальные расселись на кафедре и ждали своей очереди. Пока что мне было не до них: следовало узнать, что за радостные вести принесла Мари, а после